

МИССИЯ ГАРДОКИ В США: ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ И СУДОХОДСТВА ПО МИССИСИПИ В ИСПАНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1784—1789 гг.

Н. Д. Луцков

Миссия первого дипломатического представителя Испании Диего де Гардоки в США не только одна из интересных страниц истории взаимоотношений двух стран в конце XVIII в., но и определенный этап длительной борьбы Соединенных Штатов за свободу навигации по р. Миссисипи и урегулирование испано-американского территориального спора. Проблема судоходства по Миссисипи занимала особое место в разногласиях между США и Испанией. Крупнейшая река Северной Америки, устье которой находилось в руках Испании, являлась в то время наиболее удобным средством сообщения и транспортировки товаров между внутренними областями США и восточными штатами. В результате увеличения числа переселенцев за Аллеганы, последовавшего после окончания войны за независимость, и расширения их хозяйственной деятельности свободное судоходство по Миссисипи стало экономической необходимостью, важным условием роста западных поселений. Таким образом, решение миссисипского вопроса — открытие реки для американского судоходства — имело существенное значение для процесса колонизации западных земель, в особенности экспансии США в южном направлении — в сторону долины Миссисипи и Мексиканского залива.

Что лежало в основе испано-американских противоречий, в частности отказа Испании признать принцип свободного судоходства по Миссисипи и западные границы США, провозглашенные Парижским мирным договором 1783 г.? Чем была вызвана внешнеполитическая активность испанского правительства в отношении США в рассматриваемый период? Чем показательна в этой связи миссия Гардоки, каковы ее цели, результаты и значение в истории испано-американских отношений? Настоящая работа является попыткой ответить на эти вопросы. В советской историографии данная тема до сих пор не исследовалась.

Испано-американские противоречия восходят к периоду войны за независимость¹. Американская революция рассматривалась Испанией не только как опасный прецедент для ее заокеанских вла-

¹ Об испано-американских отношениях в то время см.: Пожарская С. П. О признании Испанией независимости США. — Новая и новейшая история, 1975, № 1.

дений. Большую тревогу мадридскому двору внушал стремительный рост США, в особенности их экспансия на Запад. Беспокойство испанского правительства значительно усилилось после того, как в 1779 г. Континентальный конгресс решил установить западные границы республики по р. Миссисипи и добиваться свободного судоходства по этой реке. В качестве ответной меры испанский двор разрабатывал планы установления контроля Испании над обширной территорией к востоку от Миссисипи².

Проблема судоходства по Миссисипи обсуждалась в 1780—1782 гг. во время переговоров между испанским правительством и американским посланником в Мадриде Джоном Джеем. Первый министр Испании граф Флоридабланка заявил эмиссару США, что целью правительства является обеспечение Испании исключительного права на навигацию в нижнем течении Миссисипи³. Франция, считая территориальные требования США чрезмерными, намеревалась поддерживать притязания Испании на исключительное право судоходства по Миссисипи и расширение ее владений в Северной Америке в ущерб интересам Соединенных Штатов.

Позиция Франции в этом вопросе явилась одной из причин англо-американских сепаратных переговоров. Уполномоченные конгресса «умело воспользовались англо-французскими противоречиями и добились подписания выгодного для США договора»⁴. 30 ноября 1782 г. было заключено предварительное англо-американское соглашение, а 3 сентября 1783 г. в Париже был подписан окончательный мирный договор. Англия признала независимость Соединенных Штатов, согласилась с установлением западной границы по р. Миссисипи, южной — по 31-й параллели до р. Апалачиколы (отделявшей Западную Флориду от Восточной), а затем по р. Сент-Мэрис до Атлантического океана. Кроме того, этот договор устанавливал свободное судоходство по Миссисипи от ее истоков до Мексиканского залива для подданных Великобритании и американских граждан.

Между тем мирный договор, заключенный в то же самое время между Испанией и Англией, предусматривал возвращение испанской короне Западной и Восточной Флориды. Он, однако, не содержал никаких указаний относительно режима судоходства по Миссисипи и границ Западной Флориды. Противоречивый характер документов, подписанных Англией с Соединенными Штатами и Испанией, очевиден. Например, после передачи Испании Флорид р. Миссисипи от 31-й параллели до ее впадения в океан проходила по территории испанских владений. В этих условиях, согласно нормам международного права, претензии США на судоходство по Миссисипи, оформленные договором с бывшей метрополией, были весьма спорными.

² *Morris R. B. The Peacemakers: the Great Powers and American Independence.* N. Y., 1965, p. 17.

³ *The Correspondence and Public Papers of John Jay, 1763–1826: Four Volumes in One/Ed. by H. P. Johnston.* N. Y., 1971, vol. 1, p. 425. (1st print.: N. Y., 1890–1893). (Далее: *Jay J. Corr.*).

⁴ *Фурсенко А. А. Американская революция и образование США.* Л., 1978, с. 376.

А для испанского правительства этот пункт договора вообще не имел юридической силы⁵.

Было ли случайным то, что мадридский двор обошел молчанием вопросы, которым всегда придавал столь большое значение? Скорее всего, это было сделано вполне осознанно. Попытки объяснить эти «просчеты» испанской дипломатии нерешительностью Флоридабланки, «всегда склонного к проволочкам», не являются достаточно полными и убедительными, поскольку по его указанию миссисипский вопрос при заключении англо-американского договора не был даже упомянут⁶. По-видимому, когда первому министру Испании стало ясно, что внести желательные для правительства изменения в окончательный текст англо-американского договора не удастся, он счел целесообразным урегулировать спорные вопросы между США и Испанией после заключения Парижского мира.

Между тем развитие событий в Соединенных Штатах очень скоро поставило испанское правительство перед необходимостью официально заявить о своей позиции в отношении судоходства по Миссисипи и ускорить возобновление испано-американских переговоров.

Сообщения представителей колониальной администрации Испании в Северной Америке содержали беспокойство по поводу быстрого роста американских поселений за Аллеганями. Особую озабоченность испанских властей вызывала возможность свободы судоходства американских граждан по Миссисипи, предусмотренная англо-американским договором. Исполнявший обязанности губернатора Луизианы Эстебан Миро и интендант провинции Мартин Наварро указывали, что плавание американских судов не только приведет к появлению контрабандной торговли в испанских владениях, но и будет способствовать ускоренному освоению американскими колонистами земель в долине р. Огайо и ее притоках. Они рекомендовали правительству закрыть Миссисипи для американских судов. Сведения о продвижении американских переселенцев в районы, расположенные по соседству с владениями Испании, поступали в Мадрид и из других источников, в частности от неофициального представителя Испании в США Франсиско Рендона⁷.

Таким образом, перемещение «границы» американских поселений все дальше на Запад, активизировавшееся после окончания войны за независимость США, заставило испанское правительство уделить пристальное внимание решению миссисипской проблемы и принять ряд мер для обеспечения безопасности своих колоний перед лицом экспансии Соединенных Штатов.

Королевский указ, объявлявший об исключительном праве Испании на судоходство по Миссисипи, был издан 26 июня 1784 г. Он был направлен временному губернатору Луизианы Миро и Ф. Рен-

⁵ Corwin E. S. French Policy and the American Alliance of 1778. Hamden, 1962, p. 230. (1 st print.: Princeton, 1916).

⁶ Navarro Latorre J., Solano Costa F. ¿ Conspiración española? 1787—1789. Zaragoza, 1949, p. 6.

⁷ Whittaker A. P. The Spanish-American Frontier: 1783—1795. Lincoln, 1969, p. 64—67. (1 st print.: Boston; New York, 1927).

дону. Последнему предписывалось разъяснить американскому конгрессу позицию Испании в отношении судоходства по Миссисипи и сообщить о запрещении американским гражданам пользоваться навигацией в низовьях реки до урегулирования этого вопроса между правительствами Испании и США. Одновременно в Мадриде принимались меры по укреплению обороноспособности Луизианы и Флорид. В конце июля было решено возобновить испано-американские переговоры и назначить Гардоки поверенным в делах Испании в США.

Диего Мартия де Гардоки не был профессиональным дипломатом. Он родился в 1735 г. в семье преуспевавшего торговца из Бильбао. Фирма «Гардоки и сыновья», партнером которой стал дон Диего, задолго до Американской революции вела взаимовыгодную торговлю с Англией и ее тогдашними колониями в Северной Америке. В годы войны за независимость США Гардоки представлял интересы фамильного торгового дома, при посредничестве которого испанское правительство оказывало негласную помощь американским колонистам, поставляя континентальной армии военное снаряжение и боеприпасы. Именно в этот период имя коммерсанта из Бильбао становится известным в кругах правительственных чиновников в Мадриде, где он пользовался репутацией торгового эксперта по делам США⁸.

Весной 1777 г. по просьбе Флоридабланки Гардоки в качестве переводчика принял участие на встрече в испанском городе Бургосе маркиза Гримальди с делегатом американского конгресса Артуром Ли. Позднее Гардоки практически отходит от торговых дел своей фирмы: с 1780 г., особенно после прибытия в Испанию Дж. Джея, он выполняет различные поручения первого министра, занимаясь не только финансовыми, но и чисто дипломатическими вопросами, связанными с испано-американскими переговорами. В 1783 г. он отправляется в Англию, где исполняет обязанности генерального консула в Лондоне. Летом следующего года Гардоки был отозван в Мадрид в связи с назначением поверенным в делах Испании в США.

Выбор Гардоки на этот пост был не случайным. Его глубокая осведомленность во всем, что касалось испано-американских отношений, знание английского языка, наконец, доверие и благосклонность к нему Флоридабланки делали Гардоки наиболее подходящим для того, чтобы представлять интересы Испании в Соединенных Штатах. Еще в 1780—1781 гг. Флоридабланка предполагал направить его в заокеанскую республику⁹. Однако по разным причинам, в том числе из-за нежелания испанского двора признать независимость США, это намерение не было осуществлено.

В начале октября 1784 г. Флоридабланка завершил составление инструкций для Гардоки. Перед испанским поверенным ставились

⁸ *Gómez del Campillo M. Relaciones diplomáticas entre España y los Estados Unidos. Introducción y Catálogo: T. 1, 2. Madrid, 1944—1946, t. 1, p. XXIV.* (Далее: *Relaciones diplomáticas*).

⁹ *Jay J. Corr.*, vol. 2, p. 83, 91, 132.

две основные задачи, в их выполнении и состояла, собственно, цель его миссии в США. Первая из них, изложенная в инструкциях в самой общей форме, относилась к урегулированию вопроса о границах между США и владениями Испании. Подробные указания на этот счет Гардоки предстояло получить от генерал-капитана Кубы Бернардо де Гальвеса. В инструкциях указывалось, что решение этого вопроса позволило бы Испании и США «установить на прочной основе дружественные отношения и взаимопонимание и устранить все препятствия на пути к их достижению».

Вторая задача, которую требовалось выполнить Гардоки (именно ее осуществлению Флоридабланка придавал наибольшее значение), заключалась в том, чтобы добиваться от американского конгресса согласия на признание за Испанией исключительного права на судоходство по р. Миссисипи, «в особенности от пункта на ее восточном берегу, на котором будут установлены наши границы... до океана».

Гардоки должен был убедить американские власти в справедливости требований Испании. Инструкции предписывали ему во всех случаях заявлять, что испанский король не признаёт законными статьи англо-американского мирного договора о границах Западной Флориды и принцип свободы судоходства по Миссисипи и рассматривает их не более как «условные»¹⁰.

Гардоки еще до получения инструкций, очевидно, хорошо представлял себе круг вопросов, которыми ему придется заниматься в Соединенных Штатах. Он сознавал, как нелегко будет договориться с американским конгрессом об отказе США от прав на судоходство по Миссисипи. Недавние переговоры с Джемом в Испании были лишь тому примером. Кроме того, договоренность между США и Великобританией по миссисипскому вопросу, с одной стороны, и закрытие испанским правительством в одностороннем порядке р. Миссисипи для американских граждан — с другой, еще больше осложняли положение.

В конце августа — начале сентября 1784 г. Гардоки обратился к Флоридабланке с некоторыми соображениями относительно предстоящих переговоров с США. В письме первому министру Испании он указал, что в Соединенных Штатах ему, скорее всего, придется иметь дело с Джемом, секретарем по иностранным делам Континентального конгресса. Опасаясь, что антииспанские настроения Джея могут помешать успеху его миссии, Гардоки рассматривает, каким образом возможно склонить главу внешнеполитического ведомства конгресса на свою сторону. Еще в бытность Джея в Мадриде Гардоки достаточно хорошо изучил тогдашнего американского полномочного министра. Характеризуя Джея как «человека весьма корыстолюбивого», Гардоки считал, что лучший способ достигнуть поставленной цели — это воспользоваться его «слабыми сторонами». С помощью подарков, особенно для супруги Джея, писал Гардоки,

¹⁰ Инструкции Д. Гардоки, 2 октября 1784 г. — In: *Relaciones diplomáticas*, t. 1, Ар., p. 365—371.

ему легко удастся «завоевать дружбу» американского государственного деятеля и использовать его влияние в конгрессе в интересах Испании.

Заслуживает внимания и другое предложение испанского поверенного. Опыт коммерсанта и финансиста, а также хорошая осведомленность о положении в США подсказывали Гардоки, что большое влияние на решение конгресса могли оказать экономические меры испанского правительства в отношении США. В частности, предоставив Соединенным Штатам определенные торговые льготы (в торговле с Испанией были заинтересованы северо-восточные штаты), мадридский двор мог бы рассчитывать при заключении нужного ему договора на поддержку «половины депутатов конгресса» и на «голоса шести или семи штатов»¹¹.

Рекомендации Гардоки были включены Флоридабланкой в текст инструкций. В них подробно излагался вопрос о торговых отношениях между двумя странами. Правда, Испания, как и прежде, отказывалась предоставить американцам право вести торговлю в ее заморских колониях, но взамен была готова предоставить США режим наибольшего благоприятствования в торговле с самой Испанией и близлежащими островами¹².

Кроме ежегодного жалованья, Гардоки располагал специальным фондом для «чрезвычайных расходов». Эти средства предназначались на то, как указывалось в инструкциях, чтобы «завоевать расположение и благожелательность членов конгресса и других руководящих деятелей»¹³. Итак, испанский поверенный был наделен широкими полномочиями для ведения переговоров с американским правительством по всем спорным вопросам и заключения с Соединенными Штатами договора о дружбе, торговле и оборонительном союзе.

В конце октября 1784 г. Гардоки в сопровождении двух помощников, Хауденаса и Виара, отплыл из Кадиса. Плавание проходило в неблагоприятных условиях, и только 10 января следующего года испанскому кораблю удалось бросить якорь в Гаванском порту. Во время пребывания Гардоки на Кубе, затянувшегося главным образом из-за отсутствия надежных транспортных средств, генерал-капитан Гальвес составил для него подробные инструкции о границах североамериканских владений Испании. Как известно, Мадрид отказался признать границу Западной Флориды по 31° северной широты. Согласно инструкциям, Гардоки следовало добиваться, чтобы северная граница Западной Флориды проходила по рекам Огайо и Теннесси. В случае отказа конгресса испанский поверенный мог предложить провести границу по 35-й параллели. Максимальная уступка США, на которую был уполномочен Гардоки, — это согласие на установление испанской границы по линии, прове-

¹¹ *Relaciones diplomáticas*, t. 1, p. XXXV–XXXVI; Bemis S. F. *Pinckney's Treaty. American Advantage from Europe's Distress, 1783–1800*. New Haven; London, 1965, p. 73. (1st print.: Baltimore, 1926).

¹² *Relaciones diplomáticas*, t. 1, Ap., p. 368–369.

¹³ *Ibid.*, p. 371, XXXVII.

денной на восток от места впадения р. Язу в Миссисипи, что соответствовало приблизительно 32° северной широты¹⁴.

20 мая 1785 г., после почти 7-месячного путешествия, Гардоки наконец прибыл в Филадельфию. 2 июля в Нью-Йорке, тогдашней столице США, состоялось специальное заседание конгресса по случаю вручения испанским поверенным верительных грамот¹⁵. В послании американского правительства королю Карлу III указывалось, что приезд Гардоки является «свидетельством дружественного расположения» испанского монарха к Соединенным Штатам, и выражалась уверенность, что, со своей стороны, американское правительство приложит усилия для поддержания с Испанией «согласия, взаимной дружбы и добрососедства»¹⁶.

Учитывая дипломатический опыт Джея в Мадриде, конгресс поручил ему ведение переговоров с Гардоки. Секретарь по иностранным делам был уполномочен заключить договор при условии признания Испанией «их (США.— Н. Л.) территориальных границ и свободы судоходства по Миссисипи от истоков до океана, так как это было установлено в соответствующих договорах с Великобританией». Кроме того, Джей должен был представить проект договора конгрессу и получить его одобрение¹⁷. Следовательно, уже само содержание инструкций Гардоки и Джея, в которых отчетливо отразилось глубокое различие экономических и политических интересов США и Испании, практически исключало возможность компромисса по спорным проблемам и обрекало переговоры на неудачу.

Первая же встреча двух уполномоченных, состоявшаяся 2 августа, наглядно показала всю остроту разногласий сторон по обсуждавшимся вопросам. Все попытки Гардоки обосновать претензии Испании на земли к востоку от Миссисипи встретили решительное возражение со стороны Джея, заявившего, что США не согласятся с изменением границ, зафиксированных в мирном договоре с Англией.

Не менее остро проходили дискуссии вокруг вопроса о судоходстве по Миссисипи. И здесь участники переговоров «совершенно разошлись во мнениях»¹⁸. Несмотря на то что Гардоки проявил, по его словам, «непреклонность» в отстаивании притязаний Испании на судоходство, он вскоре обнаружил, что требования мадридского двора встречают упорное сопротивление в Соединенных Штатах и в целом рассматриваются «всеми как невыполнимые». В этой связи он писал Флоридабланке: «С огромным сожалением должен отметить, что ни один руководитель или должностное лицо этих штатов не осмелится предоставить нам исключительное право, ко-

¹⁴ Bemis S. F. Op. cit., p. 76–78.

¹⁵ Journals of the Continental Congress, 1774–1789: Vol. 1–34/Ed. by W. Ch. Ford et al. Wash., 1904–1937, vol. 29, p. 494. (Далее: JCC).

¹⁶ Relaciones diplomáticas, t. 1, p. XL.

¹⁷ JCC, vol. 29, p. 658.

¹⁸ Д. Гардоки — гр. Флоридабланке, 25 августа 1785 г.— In: Relaciones diplomáticas, t. 1, Ap., p. 498.

торого мы добиваемся, из-за опасения потерять не только доверие своих избирателей, но и занимаемую должность»¹⁹.

В последующих встречах в августе Гардоки убеждал Джея в том, что закрытие Миссисипи не нанесет ущерба США. Напротив, эта мера явится «наиболее эффективным средством», способным удержать население, в котором нуждаются восточные штаты, от миграции на Запад, так как быстрый рост внутренних районов, отдаленных от центров страны, создаст опасность их отделения от Соединенных Штатов. Одновременно испанский дипломат обращал внимание Джея на то, что развитие торговых отношений с Испанией принесет американцам значительные выгоды. Испания может стать для США рынком сбыта товаров и источником получения твердой валюты, в которой они остро нуждались.

Согласно донесению Гардоки, Джей в принципе разделял его точку зрения, тем не менее заявлял, что никто в США не рискнет отказаться от права на свободу судоходства по Миссисипи, лично он не осмелится дать свое согласие на уступку в «столь деликатном» вопросе²⁰.

Выход из создавшегося положения Гардоки видел в предоставлении американским купцам определенных торговых льгот, в частности снижение пошлин на товары, экспортируемые Соединенными Штатами в Испанию. Эти меры, полагал Гардоки, могли бы несколько «охладить страсти», вызванные закрытием Миссисипи для американской торговли. Он также советовал Флоридабланке заключить договор о торговле и границах, исключив из него «пресловутый» вопрос о судоходстве²¹. Предложения испанского представителя не получили, однако, одобрения в Мадриде.

«Упорство» американского конгресса вызывало раздражение Флоридабланки. Он был полон решимости любой ценой обеспечить полный контроль Испании в нижнем течении Миссисипи. В связи с этим первый министр настойчиво рекомендовал Гардоки не жалеть средств на «необходимые вознаграждения» для Джея и других влиятельных политических деятелей США, чтобы склонить их к поддержке испанских требований в отношении Миссисипи²². Объектом особого внимания испанского поверенного стал Джей. Гардоки потребовалось немало денег и изобретательности, чтобы с помощью разного рода подношений завоевать расположение секретаря по иностранным делам и его супруги. Узнав, например, что Джей намеревается выписать из Испании породистого жеребца, он тотчас преподнес ему превосходную лошадь из королевских конюшен, которую сам получил в подарок от испанского монарха²³. Гардоки удалось спустя несколько месяцев после прибытия в Нью-Йорк стать своим человеком в доме Джея.

Тем не менее, несмотря на все его усилия, переговоры не при-

¹⁹ Ibid., p. 499.

²⁰ Ibid., p. 499, 501.

²¹ Ibid., p. XLIII; Bemis S. F. Op. cit., p. 84.

²² Relaciones diplomáticas, t. 1, p. XLIV.

²³ Bemis S. F. Op. cit., p. 81, 84.

носили сколько-нибудь заметных результатов. Джей, зная, что большинство депутатов конгресса по-прежнему настроено против уступок Испании в вопросе судоходства и границ, твердо придерживался данных ему инструкций. Продолжать в этой ситуации обсуждение спорных проблем означало для Гардоки попросту терять время на бесплодные дискуссии без особой надежды на успех. Поэтому он решил, переменяв тактику, добиваться выполнения прежних требований иными средствами.

Гардоки удалось убедить Джей перейти к рассмотрению вопросов, которые не вызывали между ними разногласий. В конце ноября они приступили к разработке проекта договора о торговле и союзе. По замыслу испанского дипломата этот документ, когда он будет представлен на рассмотрение конгрессменам, должен был достаточно убедительно продемонстрировать преимущества подобного соглашения для двух стран в целом и главным образом те выгоды, которые могла бы извлечь для себя торгово-финансовая буржуазия Северо-Востока²⁴. Следовательно, договор стал бы той приманкой, с помощью которой Флоридабланка надеялся получить согласие конгресса, состоявшего в своем большинстве из представителей северо-восточных штатов, на закрытие Миссисипи.

К февралю 1786 г. совместная работа над проектом договора была завершена. Гардоки ознакомил Флоридабланку с его содержанием. Предполагаемый договор касался двух основных вопросов — торговли и оборонительного союза — и был рассчитан на 30 лет. Согласно проекту, торговля между США и Испанским королевством в Европе, включая Канарские острова, должна была осуществляться на основе полной взаимности. Американские купцы облагались теми же пошлинами, что и испанские, они получали обоюдное разрешение на ввоз в каждую из двух стран любых изделий и продуктов, кроме табака. Учитывая потребность североамериканской республики в золоте и серебре, испанское правительство предложило в виде особого исключения оплачивать звонкой монетой ежегодные закупки в США строевого леса и рангоута для нужд своего морского флота.

Проект предусматривал взаимную гарантию владений в Америке (границы которых еще предстояло определить) против нападения третьей стороны. Испания соглашалась выступить посредником между США и Великобританией в вопросе о выводе английских войск из американских фортов у северо-западной границы США, пока не будет «восстановлена справедливость», а в случае неудачи — применить военную силу²⁵.

Гардоки рекомендовал Флоридабланке утвердить этот проект и заключить договор при условии отказа американского конгресса от судоходства по Миссисипи и некоторых уступок со стороны США в установлении границ Западной Флориды.

Факт, что указанный документ был плодом совместных усилий

²⁴ Relaciones diplomáticas, t. 1, p. XLVI.

²⁵ Ibid., p. XLVIII; Bemis S. F. Op. cit., p. 87-88.

Гардоки и Джей, отнюдь не означал его одобрения американским правительством. Инструкции конгресса, как уже говорилось, категорически запрещали американскому представителю заключать какой-либо договор, если в нем отсутствовало упоминание о праве США на судоходство по Миссисипи и признание установленных после войны границ. Это вынуждало обоих уполномоченных держать содержание проекта договора в глубокой тайне. Попутно отметим, что и сами переговоры по существу были секретными — о них знал лишь узкий круг лиц²⁶. Джей и Гардоки наметили план дальнейших действий. Было решено повременить с представлением проекта договора до избрания нового состава конгресса. И только в мае 1786 г., когда конгресс наконец собрался в полном составе, они сочли момент удобным, чтобы доложить депутатам о результатах переговоров.

25 мая Гардоки направил Джейу ноту, в которой изложил условия испанского правительства в отношении режима судоходства по Миссисипи и границ Западной Флориды. Он просил секретаря по иностранным делам сообщить конгрессу о том, что испанский король «не позволит ни одному государству пользоваться судоходством там, где оба берега (р. Миссисипи.— *Н. Л.*) принадлежат его величеству»²⁷. Отказывая американцам в праве на свободную навигацию по реке, говорилось в ноте, Испания взамен готова предоставить Соединенным Штатам некоторые торговые привилегии, в том числе режим наибольшего благоприятствования. В случае если конгресс не согласится уступить «без промедления» требованиям испанского правительства, США рискуют потерять не только неоспоримые преимущества торговли с Испанией, но и возможность заключения в будущем других выгодных для них соглашений. Когда все разногласия между двумя странами будут урегулированы, подчеркивал испанский поверенный, Испания «согласится гарантировать Соединенным Штатам их права и владения в том виде, как это будет установлено нашим договором»²⁸.

Предвидя отказ части депутатов принять условия Испании, Джей предусмотрел способ, который позволил бы добиться изменения данных ему инструкций. 29 мая 1786 г. он обратился к президенту конгресса с письмом. В нем Джей ссылаясь на «определенные трудности» на переговорах с Гардоки, которые, по его мнению, должны пока оставаться в тайне, и просил конгресс «назначить комиссию, уполномоченную инструктировать и контролировать» его во время переговоров по заключению договора²⁹.

1 августа комиссия в составе Р. Кинга, Ч. Петти и Дж. Монро рекомендовала обсудить письмо секретаря по иностранным делам на заседании конгресса. Предложение Джей было сразу же воспринято сторонниками свободного судоходства по Миссисипи как завуалированное требование «освободить его от обязательств в от-

²⁶ *Relaciones diplomáticas*, t. 1, p. XLVI—XLVII.

²⁷ JCC, vol. 31, p. 469.

²⁸ Ibid., p. 472.

²⁹ Ibid., vol. 30, p. 323.

пошении Миссисипи»³⁰. Рассмотрение поднятых в письме Джея проблем положило начало самым затяжным и напряженным дебатам в Континенальном конгрессе со времен окончания войны за независимость. В течение почти трех лет конгресс являлся ареной острой борьбы двух противоборствующих группировок по вопросу о путях урегулирования разногласий с Испанией. Представители семи северо-восточных штатов высказались за пересмотр прежних требований конгресса в отношении свободы судоходства и заключения торгового договора с испанским правительством. Им противостояли пять южных штатов, выступавших против территориальных притязаний Испании и любых уступок в миссисипском вопросе. Представители Делавэра не участвовали в это время в работе конгресса.

Маневр секретаря по иностранным делам не явился неожиданностью для южных делегатов. Такого поворота событий на переговорах они ожидали давно, и это позволило им легко разоблачить замыслы Джея и принять необходимые контрмеры. Можно сказать, что возникновению такой ситуации в конгрессе невольно способствовал сам Джей. Еще в декабре 1785 г. в разговоре с Джеймсом Монро, конгрессменом от Виргинии, о состоянии переговоров с испанским поверенным Джей сказал ему, что согласился бы отказаться от навигации по Миссисипи на срок от 25 до 30 лет в обмен на заключение торгового договора с Испанией. Он не скрыл от своего собеседника и то, каким образом он намеревается добиться отмены инструкций конгресса. Вместо ответа Монро напомнил Джею, что указания, данные делегатам Виргинии, запрещают им одобрять «любые мероприятия подобного рода»³¹. Понятно, что содержание беседы с Джейм Монро передал конгрессменам других южных штатов.

3 августа 1786 г., когда разногласия между сторонниками и противниками отказа от судоходства по Миссисипи и заключения договора с Испанией достигли апогея, секретарь по иностранным делам был вызван на заседание конгресса с отчетом о результатах переговоров. Джей представил депутатам ноту испанского поверенного и ознакомил их со статьями проекта договора, регламентирующими торговые отношения между двумя странами, по которым была достигнута договоренность. Американский уполномоченный стремился убедить конгресс в том, что торговый договор с Испанией с точки зрения политических, коммерческих и престижных соображений «имел бы гораздо большее значение для Соединенных Штатов, чем все заключенные ими до сих пор соглашения или которые будут заключены с любым другим государством»³². Джей сказал далее, что выгоды торговли с Испанией столь очевидны, что не нуждаются в пространных доказательствах. Затем он указал, что

³⁰ Дж. Монро — Дж. Мэдисону, 31 мая 1786 г. — In: *Letters of Members of the Continental Congress: Vol. 1–8/Ed. by E. C. Burnett. Wash., 1921–1936, vol. 8, p. 375.* (Далее: LMCC).

³¹ Дж. Монро — П. Генри, 12 августа 1786 г. — *Ibid.*, p. 422.

³² JCC, vol. 31, p. 473.

главным препятствием для заключения договора являются разногласия между США и Испанией по вопросу о судоходстве по Миссисипи и о границах. В связи с этим Джей рекомендовал конгрессу не настаивать на праве на судоходство в нижнем течении Миссисипи и до океана на срок действия договора, т. е. на 25—30 лет³³. Джей обосновывал свои рекомендации тем, что, во-первых, Испания никогда не согласится предоставить американской республике право на свободное судоходство по реке, а США не в состоянии обеспечить свои требования военной силой. Во-вторых, отказ от судоходства по Миссисипи не «большая потеря», поскольку навигация на ней не имеет и, по-видимому, не будет иметь для Соединенных Штатов существенного значения в ближайшие десятилетия³⁴.

Что касается границ Западной Флориды, то Джей называл претензии мадридского двора на территорию восточнее р. Миссисипи необоснованными. Тем не менее он полагал, что и здесь следует добиваться полюбовного соглашения с Испанией: «Лучше даже уступить несколько акров, чем расстаться в состоянии взаимной неприязни»³⁵. Секретарь по иностранным делам рекомендовал также конгрессу в случае необходимости предоставить решение этого вопроса арбитражной комиссии.

Раньше на переговорах в Мадриде Джей энергично отстаивал право США на свободное судоходство по Миссисипи. Теперь, в интересах прежде всего купцов и судовладельцев северо-восточных штатов, требовавших расширения торговли с Испанией, он стал призывать конгрессменов согласиться с условиями испанского правительства в отношении режима навигации на этой реке. Предложения Джея получили безоговорочную поддержку представителей Новой Англии, Нью-Йорка и Пенсильвании, заседавших в конгрессе³⁶. Депутат от Массачусетса Руфус Кинг утверждал, в частности, что торговый договор с Испанией отвечает интересам большинства американцев и отказ конгресса одобрить его на условиях, предложенных Джейем, будет только на руку земельным спекулянтам³⁷.

Соглашаясь на закрытие Миссисипи ради заключения испано-американского договора о торговле, депутаты Северо-Востока преследовали в то же время и другие цели, о которых предпочитали публично не распространяться. Они рассчитывали, что запрещение судоходства по Миссисипи для американских переселенцев приведет к сокращению колонизационного потока за Аппалачи, в первую очередь в юго-западном направлении. Кинг, например, неоднократно заявлял, что каждый американец, покинувший восточное побережье, «навсегда утрачен для конфедерации». В частном письме бывшему депутату от Массачусетса Джонатану Джексону он указывал, что атлантические штаты не столь уж многолюдны и, «ли-

³³ Ibid., p. 480.

³⁴ Ibid., p. 481.

³⁵ Ibid., p. 482.

³⁶ LMCC, vol. 8, p. 380—381, 426, 437, 439—440, 449 etc.

³⁷ Ibid., p. 429.

няясь своих жителей, мы лишаемся главного источника нашего благосостояния». Поэтому, писал Кинг, он «всегда выступал против поощрения западной эмиграции»³⁸. Отношение представителей Севера в конгрессе к освоению Запада не являлось тайной для депутатов-южан. Они понимали, что северо-восточные штаты, стремясь сохранить за собой господствующее экономическое и политическое положение в союзе, хотели бы помешать развитию и заселению юго-западных территорий, удержать население на Востоке и тем самым повысить цены на пустующие земли в штатах Нью-Йорк и Массачусетс³⁹. К практическому же осуществлению своих намерений в отношении колонизации западных земель торгово-финансовая буржуазия Севера приступила несколько лет спустя, когда было образовано первое федеральное правительство США⁴⁰.

Доводы Джея в пользу подписания торгового договора с Испанией не казались делегатам Юга в конгрессе веским основанием, для того чтобы отказаться от свободы судоходства по Миссисипи. Дело в том, что южные штаты претендовали на обширные пространства Юго-Запада США, простиравшиеся до р. Миссисипи. Западные земли этих штатов к югу от р. Огайо до северных границ Западной и Восточной Флориды все еще не были переданы в ведение конгресса. К моменту окончания войны за независимость за Аппалачами проживало 25—30 тыс. человек⁴¹. После 1783 г. заселение западных земель заметно активизировалось. О «повальной тяге к переселению на Запад» писал в 1785 г. и сам Джей⁴². К этому времени в западных районах Виргинии, Джорджии, Северной и Южной Каролины уже находилось, по различным оценкам, от 50 до 75 тыс. колонистов⁴³.

Несмотря на трудности, связанные с переездом на новые, необжитые места и созданием собственной фермы, тысячи американцев устремлялись на Запад в надежде обзавестись участком земли и устроить там свое благополучие. В освоении юго-западных районов были заинтересованы плантаторы Юга, стремившиеся перебазировать свои хозяйства на неистощенные земли, и те круги американской буржуазии, которые в широких масштабах занимались земельными спекуляциями. Спекуляция западными землями, являвшаяся в тот период одним из немногих способов выгодного вложения капитала и сулившая быстрое обогащение, получила в Соединенных Штатах самое широкое распространение⁴⁴. В земельных операциях участвовали члены конгресса, представители администрации шта-

³⁸ Ibid., p. 380, 458.

³⁹ Ibid., p. 424—425, 451, 455, etc.

⁴⁰ См.: Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне: (Политические и социально-экономические проблемы США в 1789—1797 гг.). Л., 1983, с. 103—104 и др.

⁴¹ Merk F. History of the Westward Movement. N. Y., 1978, p. 83, 92.

⁴² Jay J. Corr., vol. 3, p. 154.

⁴³ Whitaker A. P. Op. cit., p. 26; The American Secretaries of State and their Diplomacy: Vol. 1—17/Ed. by S. F. Bemis. N. Y., 1927—1967, vol. 1, p. 235.

⁴⁴ Guerra y Sánchez R. La expansión territorial de los Estados Unidos. La Habana, 1973, p. 41.

тов, другие должностные лица. Они либо были акционерами спекулятивных компаний, либо самостоятельно занимались скупкой и перепродажей земельных участков. Наглядным примером в этом отношении может служить деятельность губернатора Виргинии Патрика Генри, не упускавшего случая приумножить свое состояние на спекуляциях. Следует учесть, что земельные компании стремились приобрести крупные массивы на Юго-Западе до того, как они будут переданы южными штатами в ведение конгресса.

Большинство политических деятелей Юга полагало, что отказ правительства США от права на свободную навигацию по Миссисипи, пусть лишь на срок действия договора, серьезно отразится на хозяйственном развитии прежде всего уже существующих западных поселений. В условиях бездорожья эта крупнейшая в Северной Америке водная артерия была для фермеров и плантаторов Кентукки, Теннесси и даже западных районов Пенсильвании единственным относительно дешевым транспортным путем для вывоза в восточные штаты и на экспорт сельскохозяйственных излишков и сырья⁴⁵. Отказ конгресса от права на судоходство привел бы к сокращению числа переселенцев и падению цен на западные земли. Это самым непосредственным образом задевало интересы земельных компаний. И не только их. Власти южных штатов рассматривали поступления от продажи земель в западных районах как весьма важное средство погашения государственного долга. Поэтому проект договора, предложенный Джеем и его сторонниками из северо-восточных штатов, был по многим причинам совершенно неприемлем для Юга.

Пространную речь в конгрессе в защиту свободы судоходства по Миссисипи произнес 16 августа 1786 г. депутат от Южной Каролины Чарлз Пинкни. Он отметил, что Испания опасается соседства Соединенных Штатов и установления отношений между ними и своими владениями в Америке. Именно поэтому испанское правительство запретило проход американских судов по Миссисипи. Пользуясь тяжелым финансовым положением и слабостью конгресса, Мадрид намеревается навязать США свои условия. В действительности, указал Пинкни, Испания больше заинтересована в заключении этого договора, нежели США, так как американская республика переживает временные трудности, а «испанская монархия содержит в себе семена своего распада». Пинкни дал анализ представленного Джеем проекта торгового соглашения и указал, что никаких особых выгод большинству штатов договор не представляет⁴⁶. И если бы предполагаемый договор даже предусматривал «наибольшие выгоды в других отношениях», подчеркнул Пинкни, то и тогда Соединенным Штатам не следовало бы заключать его в обмен на отказ от судоходства по Миссисипи прежде всего потому, что западные земли имеют большое значение как средство погашения внутреннего долга. Между тем стоимость земель на За-

⁴⁵ *Commager H. S., Morison S. E. The Growth of the American Republic: Vol. 1, 2. N. Y., 1942, vol. 1, p. 271.*

⁴⁶ JCC, vol. 31, p. 935-942.

пада «всецело зависит от права США на судоходство по Миссисипи». Отказ со стороны конгресса от этого права замедлит продвижение американцев на Запад, быть может даже «разрушит сам дух эмиграции»⁴⁷. Пинкни предупреждал, что подобная политика конгресса в вопросе судоходства ослабит экономические и политические связи между западными районами и атлантическими штатами, вынудит американских переселенцев обратиться за покровительством к Испании и в дальнейшем может привести к отделению западных территорий от США. Обратив внимание конгресса на то, что право США на судоходство, предусмотренное договором с Англией, рассматривается южными штатами как «важная национальная привилегия», Пинкни выразил надежду, что конгресс не согласится изменить свои первоначальные инструкции Джею⁴⁸.

Речь Пинкни, в которой столь отчетливо отразились экспансионистские устремления Юга, была поддержана конгрессменами других южных штатов. Они были полны решимости воспрепятствовать заключению «весьма невыгодного» для США договора⁴⁹.

Тем не менее борьба южан в конгрессе не принесла им успеха⁵⁰. Напряженные дебаты вокруг миссисипской проблемы, приковавшей внимание депутатов в течение лета 1786 г., завершились тем, что 29 августа северным штатам, располагавшим большинством в конгрессе, в конце концов удалось утвердить (7 голосами против 5) новые инструкции Джею. Секретарь по иностранным делам был уполномочен согласиться на то, что Соединенные Штаты «воздержатся от пользования судоходством по вышеупомянутой реке Миссисипи», а также заключить договор, если Испания откажется от всех территориальных претензий к США⁵¹.

Победа Севера была, однако, далеко не полной. Для того чтобы испано-американский договор вступил в силу, его должны были ратифицировать 9 из 13 штатов. Между тем депутаты-южане не собирались сложить оружия и заявляли, что откажутся одобрить договор, заключенный на основе инструкций, которые не получили $\frac{2}{3}$ голосов в конгрессе. Монро сомневался, что Джей вообще продолжит это дело⁵².

В октябре 1786 г. переговоры все же возобновились. Теперь Джей и Гардоки могли вплотную заняться рассмотрением спорных вопросов и, согласовав статьи о режиме судоходства и границах, завершить составление проекта. Джей настаивал, чтобы в договоре было четко зафиксировано, что Соединенные Штаты, имея право на свободную навигацию по Миссисипи, воздержатся от пользова-

⁴⁷ Ibid., p. 943.

⁴⁸ Ibid., p. 948.

⁴⁹ LMCC, vol. 8, p. 427–429, 438–440, 423–424.

⁵⁰ Южные делегаты добивались, в частности, отстранения Джея от ведения переговоров и передачи полномочий на заключение договора посланнику США в Мадриде. См.: JCS, vol. 31, p. 570–594.

⁵¹ Ibid., p. 595–596. Как уже говорилось, представители Делавэра не участвовали в то время в заседаниях конгресса.

⁵² LMCC, vol. 8, p. 456.

ния судоходством на срок действия договора⁵³. Гардоки наотрез отказался пойти на это, и Джей принял весьма двусмысленную формулировку испанского поверенного. Она предусматривала свободную и беспрепятственную навигацию по Миссисипи испанских и американских судов от ее истоков до северной границы Западной Флориды и обязательство США отказаться от судоходства в нижнем течении реки до устья.

Горячие споры вызвало обсуждение вопроса о том, где будут проходить северные границы испанских владений. Американский представитель в ультимативной форме заявил, что США не уступят Испании ни дюйма своей территории. Гардоки, ожидая получения очередных инструкций из Испании, не возражал против того, чтобы этот вопрос был передан на рассмотрение испано-американской смешанной комиссии⁵⁴.

Во второй половине ноября 1786 г., когда условия судоходства по Миссисипи были в принципе согласованы и Гардоки всеми возможными средствами добивался поддержки договора среди членов конгресса и влиятельных политических деятелей Юга, из Мадрида пришел новый проект договора. Испанское правительство согласилось, в частности, на создание арбитражной комиссии и установление временной границы Западной Флориды по 32-й параллели. Но взамен оно выдвинуло идею об образовании на Юго-Западе США «нейтральной» индейской территории под покровительством Испании и Соединенных Штатов. В том что касается навигации по Миссисипи, позиция мадридского двора если и изменилась, то в сторону ограничения американского судоходства. Испанский поверенный по возможности должен был добиваться, чтобы американские суда не совершали плавания ниже р. Огайо и до моря⁵⁵.

Проект договора, присланный Флоридабланкой, так и не был представлен Джею. Гардоки отдавал себе отчет в том, что в обстановке широкой оппозиции отказу от права на свободное судоходство по всему течению Миссисипи, особенно в южных штатах и на Западе, требование Испании о создании «индейской территории» разрушит и без того незначительные шансы на ратификацию договора конгрессом. Он просил Флоридабланку не включать этот пункт в проект договора, так как был уверен, что США откажутся изменить существующие границы.

Когда в 1784 г. испанские власти запретили проход американских судов по Миссисипи, жители западных районов лишились не только выхода к морю, но и возможности вести выгодную торговлю с испанской Луизианой. В Новом Орлеане они могли выгодно сбыть продукты питания и получить взамен твердую испанскую валюту. Поселенцы ожидали, что конгресс сумеет договориться с Испанией об открытии Миссисипи для американского судоходства и торговли. Надеялись они и на скорейшее освобождение американской терри-

⁵³ The American Secretaries of State..., vol. 1, p. 246.

⁵⁴ Relaciones diplomáticas, t. 1, p. LIV; JCC, vol. 32, p. 187.

⁵⁵ Гр. Флоридабланка — Д. Гардоки, 1 сентября 1786 г. — In: Relaciones diplomáticas, t. 1, Ap., p. 372—374, 380—382.

тории к северу от Западной Флориды, оккупированной испанцами. Плодородные земли в низовьях Миссисипи давно привлекали внимание фермеров, плантаторов и спекулянтов.

После того как на Западе стало известно о намерении конгресса отказаться от права на судоходство по реке, тлевшее недовольство сменилось открытым возмущением как запретительными мерами испанского правительства, так и политикой центральных американских властей. В западных графствах Виргинии раздавались призывы к отделению и образованию самостоятельного штата. Согласно донесениям Гардоки, жители Кентукки заявляли, что откажутся платить налоги и прибегнут к оружию, чтобы «открыть себе путь к морю», а также вступят в союз с англичанами, если конгресс поддержит запрет Испании на судоходство⁵⁶. В ноябре 1786 г. Джордж Роджерс Кларк (снискавший популярность на Западе в годы войны за независимость США), находясь в Винсенсе в связи с намечавшейся экспедицией кентуккских добровольцев против индейцев, распорядился конфисковать там несколько барок испанских торговцев мехами. Он оправдывал свои действия тем, что летом колониальные власти Луизианы захватили американские суда с товарами в Натчезе. Кларк объявил, что вербует волонтеров с намерением спуститься в феврале по Миссисипи и овладеть этим испанским фортом⁵⁷.

Между тем Джей в течение зимы 1787 г. не смог внести каких-либо изменений в ранее согласованный пункт договора о судоходстве. Все больше опасаясь, что уступка со стороны Соединенных Штатов в этом вопросе вызовет сопротивление Юга, он не торопился представить конгрессу проект соглашения. Но в начале апреля по требованию депутатов-южан Джей был вынужден сообщить конгрессу о результатах переговоров с Гардоки и изложить содержание статей о режиме судоходства и границах. Отметив, что ему не удалось добиться от испанского представителя ясного признания права США, он вместе с тем указал, что договор не предусматривает также и исключительного права Испании на судоходство по Миссисипи. Джей предлагал конгрессу воспользоваться пребыванием в стране «искренне расположенного» Гардоки и выработать единую и четкую программу по вопросам дальнейшей политики в отношении Испании⁵⁸. Говоря о положении, сложившемся на западных окраинах США, и в частности об инциденте в Винсенсе, он предупреждал конгрессменов, что Соединенным Штатам вскоре придется решить, «вести войну с Испанией или урегулировать все разногласия с ней путем заключения договора» на единственно благоприятных для них в тот момент условиях⁵⁹.

Рекомендации Джея совершенно не устраивали представителей

⁵⁶ Д. Гардоки — гр. Флоридабланке, 12 мая 1787 г. — In: *Relaciones diplomáticas*, t. 1. Apéendices, p. 377.

⁵⁷ *Spain in the Mississippi Valley, 1765–1794: Vol. 1–3/Ed. by L. Kinnaird. Wash., 1946–1949, vol. 3, pt. 2, p. 191–192, XVIII–XIX.*

⁵⁸ JCC, vol. 32, p. 186–188.

⁵⁹ Ibid., p. 193.

южных штатов в конгрессе, выступавших как раз против подписания такого договора, который обязывал США отказаться от судоходства по Миссисипи. Как и год назад, они попытались лишить секретаря по иностранным делам полномочий конгресса, предложив на этот раз ведение переговоров с испанским правительством американскому посланнику в Париже Томасу Джефферсону. Соответствующая резолюция была внесена делегатом Виргинии Джеймсом Мэдисоном, но отклонена северянами⁶⁰.

Тем не менее конгрессменам-южанам было понятно, что ввиду сильного недовольства в стране, и прежде всего на Западе, вызванного отказом США от принципа свободы судоходства по Миссисипи, правящая верхушка Севера не станет настаивать на безоговорочной поддержке договора с Испанией. Также было ясно, что в преддверии конституционного конвента в Филадельфии, на котором должны были обсуждаться вопросы государственного переустройства страны, северные штаты не пойдут на обострение разногласий с Югом. Кроме того, в это время конгресс практически уже ничего не мог предпринять. Поэтому, когда Джей 9 мая 1787 г. обратился с просьбой дать ему точные указания в отношении дальнейших переговоров, конгресс уполномочил его «вежливо, но твердо» заявить Гардоки, что США откажутся заключить договор с Испанией, если в нем не будут предусмотрены права Соединенных Штатов на «их территориальные границы и свободное судоходство по Миссисипи»⁶¹.

Прогноз испанского поверенного об исходе борьбы вокруг Миссисипи не оказался излишне пессимистичным, когда он утверждал: «Я всегда понимал, что в этом вопросе встречу большое сопротивление, но, признаюсь, я не представлял себе это достаточно ясно; у меня есть все основания опасаться, что нам не удастся достичь желаемой цели»⁶². Сообщая первому министру Испании о падении авторитета конгресса и о том, что Джей не пожелает продолжить переговоры, «пока не будут известны итоги работы» конституционного конвента, дон Диего просил разрешить ему выехать на время в Испанию⁶³.

Тем временем Мадрид, стремясь сдвинуть переговоры с места и все еще желая, по-видимому, заключить договор с США, пошел на очередные уступки конгрессу. Новые предложения, направленные Гардоки осенью 1787 г., примечательны тем, что испанское правительство согласилось на установление северной границы Западной Флориды по 31-й параллели, за исключением небольшого участка территории в районе Натчеза, одобрило предложенную испанским поверенным формулировку статьи о судоходстве и, наконец, ограничило срок действия договора до 10 лет⁶⁴. В то же время Флоридабланка, ссылаясь на «неустойчивое положение» в США, рекомен-

⁶⁰ Ibid., p. 210, 217–220; vol. 33, p. 735–736; LMCC, vol. 8, p. 578–590.

⁶¹ JCC, vol. 32, p. 277, 299–300.

⁶² Д. Гардоки — гр. Флоридабланке, 12 мая 1787 г. — In: Relaciones diplomáticas, t. 1, Ap., p. 376.

⁶³ Ibid., p. 378–380.

⁶⁴ Новый проект договора, 5 сентября 1787 г. — In: Relaciones diplomáticas, t. 1, Ap., p. 385–396.

довал Гардоки воздержаться от подписания испано-американского договора до тех пор, пока не выяснятся результаты конституционного конвента в Филадельфии и развитие событий на Западе в связи с сепаратистским движением в Кентукки⁶⁵.

Новые инструкции Флоридабланки были получены испанским представителем лишь к весне 1788 г. Касаясь перспектив переговоров о Миссисипи, Гардоки сообщал первому министру Испании, что, имея указанный проект договора в самом начале своего пребывания в США, он «без затруднений» заключил бы его с американским конгрессом. Однако теперь такой возможности больше не существует⁶⁶. Предположения Гардоки полностью подтвердились. В сентябре 1788 г. конгресс, заявив о неоспоримом праве США на свободное судоходство по Миссисипи, постановил передать полномочия на заключение договора с Испанией будущему американскому правительству⁶⁷. К этому времени мадридский двор, вступив в сговор с представителями западных сепаратистов, решил окончательно прекратить дальнейшие переговоры с США. Деятельность Гардоки до его отъезда на родину в октябре 1789 г. была в основном связана с проведением новой политики Испании, направленной на поддержание сепаратистских тенденций на Юго-Западе США.

Таким образом, длительные испано-американские переговоры не завершились подписанием договора, а спорные вопросы между двумя странами остались нерешенными. Миссия Гардоки в США явилась серьезной неудачей испанской дипломатии. В ходе переговоров с американским конгрессом испанское правительство шаг за шагом шло на уступки США как в вопросе западных границ, так и в вопросе о судоходстве по Миссисипи. В результате Испания отказалась практически не только от всех своих территориальных претензий, но по существу и от попыток добиться от Соединенных Штатов признания ее исключительного права на навигацию по Миссисипи. Между тем напряженное положение у границ испанских владений, вызванное закрытием Миссисипи, вынудило мадридский двор в декабре 1788 г. частично открыть реку для американского судоходства. Западным поселенцам за определенную пошлину было разрешено плавать до Нового Орлеана и вести там торговлю. Эта мера и другие, к которым прибегли испанцы с целью привлечения колонистов на свою сторону, не дали желаемых результатов.

США удалось урегулировать разногласия с Испанией только в 1795 г., когда в Сан-Лоренсо был подписан договор о дружбе, торговле и границах. Испания признала за американцами право свободного судоходства по Миссисипи и разрешила им пользоваться товарными складами в Новом Орлеане. Южная граница США была установлена по 31-й параллели. Борьба за Миссисипи закончилась полной победой Соединенных Штатов, открывшей перед ними путь к дальнейшей экспансии на Запад.

⁶⁵ Распоряжение гр. Флоридабланки, 5 сентября 1787 г. — Ibid., p. 384; Bemis S. F. Op. cit., p. 122.

⁶⁶ Д. Гардоки — гр. Флоридабланке, 18 апреля 1788 г. — In: Relaciones diplomáticas, t. 1, Ap., p. 530.

⁶⁷ JCC, vol. 34, p. 531—534.